

Изъ академическаго фолклора.

Благочестивый Димитрій Θεодоровичъ Голубинскій скончался одновременно съ Гербертомъ Спенсеромъ. Какъ одновременно дошедшіе до гроба, они встрѣтились за гробомъ. Въ сонномъ видѣніи одинъ академическій студентъ наблюдалъ эту встрѣчу. Вставши отъ сна, онъ разсказалъ своимъ товарищамъ слѣдующее.

У воротъ рая тождественнаго съ Троице-Сергіевой лаврой сидѣли Спенсеръ и Голубинскій въ ожиданіи, что имъ отворять двери и впустятъ ихъ въ блаженные обители.

— „Вы—кто такой?“ обратился Д. Θ. Голубинскій къ Герберту Спенсеру.

— „Я—англійскій философъ Гербертъ Спенсеръ, отвѣтилъ ему послѣдній.

— „Слыхалъ и читалъ нѣкоторыя изъ вашихъ сочиненій: въ нихъ много нечестивыхъ мыслей“.

— „А вы—кто такой?“ спросилъ англійскій философъ.

— Я—заслуженный ординарный профессоръ естественнонаучной апологетики въ московской духовной академіи Димитрій Θεодоровичъ Голубинскій“.

— „Никогда не слыхалъ“.

Собесѣдники замолкли.

Послышался шумъ шаговъ, скрипъ ключей, и ворота рая, т. е. Троицкой лавры, отворились. Изъ нихъ выскочилъ послушникъ и, увидѣвъ Димитрія Θεодоровича, устремился къ нему весь преисполненный любви и почтенія: „а! Димитрій Θεодоровичъ! пожалуйте, пожалуйте!“

Потомъ обратившись къ Спенсеру, райскій ключаръ сурово спросилъ: „ты—кто такой?“

— „Я—Гербертъ Спенсеръ“.

— „Никогда не слыхалъ. Мы такого не знаемъ. Куда лѣзешь не въ свое мѣсто? пошелъ, пошелъ отсюда“.

Димитрій Θεодоровичъ вступилъ въ рай. Райскій привратникъ ушелъ за нимъ. Ворота рая безнадежно закрылись предъ Гербертомъ Спенсеромъ.

Такъ рассказываютъ въ академіи теперь о посмертной встрѣчѣ Спенсера съ Голубинскимъ.

S. G.

6. II. 1910.
